

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ПРОЕКТ РОРТИ: СЛУЧАЙНОСТЬ САМОСТИ И ЛИБЕРАЛЬНАЯ НАДЕЖДА

Д. В. Левчук

Русская Православная Церковь Московского патриархата,
Белорусский Экзархат, Гродненская епархия, г. Гродно, Беларусь

THE POSTMODERN PROJECT OF RORTY: CONTINGENCY OF SELFHOOD AND LIBERAL HOPE

D. V. Levchuk

Russian Orthodox Church, Grodno, Belarus

Summary. Ability to independent self-perception through the present of past and future in the states with the administrative-command system of management is a «liberal hope». Purpose: To raise maximum the unconscious (albeit with a «contingency of selfhood») man over the conscious society.

Key words: choice; liberalism; identity; freedom; society; man; liberal hope; liberal utopia; contingency of selfhood; a set of beliefs; «otherness».

Дать рождение себе.

Гарольд Блум (Harold Bloom) [3]

Под «либеральной надеждой» можно понимать парадигму положительного либо негативного восприятия мира, который нас окружает в данный момент, а также возможность самостоятельного независимого восприятия через настоящее прошлого и будущего. Неудивительно, что у Ричарда Рорти (Richard McKay Rorty), человека западной формации, «надежда» выступает как некая универсалия центра. Я бы сказал, что «надежду» здесь стоит понимать не в смысле: «Я надеюсь, что сегодня будет хорошая погода!», а в смысле непреложной уверенности в будущем: если я поступаю так-то, то то-то непременно будет. Западный человек может позволить себе трактовать «либеральную надежду» не как психологическое состояние (хотя, это не исключается), но как онтологическую характеристику бытия. В государстве с авторитарной формой управления (например, Беларусь), это почти невозможно (тем и интересен для нас данный постмодернистский проект

Рорти). Более того, «либеральную надежду» Рорти связывает с «случайностью самости», т. е. нашего личного субъективного переживания, личного устремления. (Понятие «самости» Рорти заимствует из аналитической психологии – архетипический образ человеческого потенциала, но надстраивает базис обозначающий бытие «Я» (само-бытие), т. е. «случайность самости» в отношении к окружающему миру понимается уже в хайдеггеровском смысле). Сколько людей, столько вариантов действительности: столько вариантов восприятия одного какого-либо события. Рорти не приемлет ничего, как это бывает при командно-административных системах, «спущенного сверху» и, соответственно, налагающего определённые рамки на индивида – создающее бездумное социальное стадо, социальную кучу. «Случайность самости» предполагает константное вхождение личных проекций в воспринимаемые факты, информацию и т. д. И соответственно полнейшее неприятие чего-то личного, как финального аккорда. Взаимосвязь «случайной самости» и «либеральной надежды» могла

возникнуть только в менталитете человека, взрощённого западной культурой, где будущее представляется как мир возможного; открытость непредвиденным формам своего бытия (самости). Удивительнее всего, что «случайность самости» всё же позиционируется и воспринимается в качестве сознательной поведенческой парадигмы, и в европейском и американском обществе осмысливается как непреложная ценность, определяющая мировоззренческий статус объекта и возводится в ранг жизненного принципа. Задумка Рорти – максимально возвысить сознательного (хотя и со «случайной самостью») человека (при этом не вычлняя его) над бессознательным социумом. Чтобы не стадные социоинстинкты довели на восприятие истины человеком, но его личная «случайная самость» в связке с «либеральной надеждой» парили над реальностью событий – находились между объектом и субъектом. Налицо – попытка философски осмыслить проблемы соотношения личного и общественного модусов человеческого бытия. Маневрируя между двумя подходами (первый, платоновско-христианский, подлинные цели индивидуальной самореализации гармонирует с общечеловеческими ценностями; второй подход сущностные грани человеческого существования мыслит как принципиально антитетичные к надобностям массы и толпы.) Рорти провозглашает автономию и свободу личности. Наистойчивейшим метафизическим предрассудком была твёрдость убеждения в наличии внутреннего целостного естества мира и человека, с одной стороны, обусловленного гносеологическим оптимизмом в возможности достижения беспристрастной истины, а с другой стороны, поддерживаемого иллюзией претворения в жизнь общечеловеческой солидарности. Сама истина отнюдь не совмещается со всё

более абсолютным и совершенным постижением действительности. Прилагая *maximu* Ф. Ницше (Friedrich Wilhelm Nietzsche), Рорти интерпретирует истину словно «подвижную армию метафор» [4], «передислокация» которой постоянно реализовывается по воле случая, а не согласно действию фактов. Познание истины злободневно, пока она наличествует как процесс, а не как результат. Истинная человеческая жизнь по Рорти – постоянное стремление к самопереописанию. Зачастую, только преодолев перипетии прошлого, человек подлинно находит себя в настоящем. Самосозидание происходит через свободный выбор своего прошлого. Рорти отмечает, что сознание человека случайно и детерминировано стихийными причинными силами. Умаление философских притязаний в поиске некоей единой сущностной природы человека делает возможным субстанциализацию случайности: жестокость, садизм, паранойя являются такими же естественными человеческими свойствами, как любовь и сострадание (здесь Рорти ссылается на З. Фрейда (Sigmund Freud) [1, с. 66, 171]). Если романтизм воспринимал случайность как рок и трагедию, то у Рорти «...случайности человеческого существования позволяют придать значение его жизни...» [5]. И здесь он заходит настолько далеко, что признает «фундаментальную случайность и относительность всякой идеи, метафоры, правила» [2]. И на этом основании признаёт необходимость нового переоткрытия либерализма, где всего лишь как рудименты будут рассматриваться слова типа «философские основания», «рационализм», «релятивизм», «моральный закон» и т. п. Цель – подлинное обеспечение свободы, или, как *minimum*, неприемлемость силы в отношении личных убеждений. К чему приводит нас Рорти? Если человек верит

во что-то, то он может и должен говорить об этом без ущерба для себя. Дело в способности человека свободно говорить людям о том, что кажется ему истинной, а не о том, что реально является истиной.

Библиографический список

1. Фрейд З. Избранное / под ред. Е. Жиглевич. – Т.1. – Лондон, 1969. – 355 с.
2. Хомич Е. В. Случайность, Ирония и Солидарность // Всемирная энциклопедия : Философия XX века / главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М. : АСТ; Мн. : Харвест, Современный литератор, 2002. – С. 697–702.
3. Bloom Harold. Agon: Towards a Theory of Revisionism. URL: <http://www.bookfinder.com/author/harold-bloom>.
4. Nietzsche Friedrich. Über Wahrheit und Lügei-maüßermoralischen Sinn. URL: <http://www.textlog.de/455.html>.
5. Rorty Richard. Contingency, Irony and Solidarity. URL: http://cdclv.unlv.edu/pragmatism/rorty_intro_irony.pdf.

Bibliography

1. Freud Z. Izbrannoye / pod. Red. Ye. Zhiglevich. – T. 1. LONDON, 1969. – 355 s.
2. Khomich Ye. V. Sluchaynost, Ironiyai Solidarnost' // Vsemirnaya enciklopediya : Filosofiya XX veka / glavn. nauch. red. isost. A. A. Gritsanov. – M. : AST; Mn. : Kharvest, Sovremenny literator, 2002. – S. 697–702.
3. Bloom Harold. Agon: Towards a Theory of Revisionism. URL: <http://www.bookfinder.com/author/harold-bloom>.
4. Nietzsche Friedrich. Über Wahrheit und Lügei-maüßermoralischen Sinn. URL: <http://www.textlog.de/455.html>.
5. Rorty Richard. Contingency, Irony and Solidarity. URL: http://cdclv.unlv.edu/pragmatism/rorty_intro_irony.pdf.

© Левчук Д. В., 2014